

ДАЧУГА

Саломея Вейн

18+

Саломея Вейн

Лачуга

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68254426
SelfPub; 2023*

Аннотация

Компания из двух молодых людей и двух девушек выезжает отдохнуть на природу. Все они здоровы, красивы, умны и удачливы – судьба не обделила их ничем. Но у каждого в прошлом есть тайны, о которых не хочется вспоминать. Счастье стоило дорого, но платили за него другие. Кредиторы поджидают должников в... лачуге. Что они потребуют у друзей? Как заставят их заплатить?

Содержание

1	4
2	14
3	18
4	22
5	30
6	37
7	42
8	48
9	50
10	52
11	54
12	55
13	57

Саломея Вейн

Лачуга

1

Погода в последние дни стояла идеальная. Было тепло и солнечно, но не душно. Этот подарок природы Артем оценил и последние дни отпуска намеревался провести за городом. Удалось даже уговорить покинуть урбанистическую среду Игоря. В школьные годы они были соседями и учились в одном классе, так что сдружились еще в юные годы, хоть и были совершенно разными.

Игорь был отличником и зубрилой, хотя внешность для «ботаника» имел несвойственную. Высокий и широкоплечий, он нравился девчонкам, но сам их не замечал. Его внимание всецело принадлежало биологии и химии. Двигала ли им любовь к науке или к сестре, прикованной к постели, Артем точно не знал. Но то, что Игорь мечтал изобрести лекарство, способное Олю поставить на ноги, секретом ни для кого не было.

В студенческие годы пути у молодых людей разошлись: Игорь уехал учиться на фармацевта, Артем же занялся бизнесом, подучившись экономике на заочном отделении местного вуза и приняв бразды правления от отца, который,

впрочем, не отошел от дел, а занялся новыми проектами: умел старик находить перспективные стартапы. Сын этими талантами не обладал и врученный ему бизнес чуть не угробил. Дело спасла удачная женитьба. Жену Артем не любил, но уважал и даже мечтал, чтобы она родила ему сына. Если мальчишка унаследует внешность отца и ум матери, в жизни наверняка добьется многого.

Однако уважение – это не тот столп, на котором зиждется семейное счастье. Хранить своей супруге верность Артем не мог и не считал нужным. Вот и согласно Игоря совершить «чисто мужскую» вылазку на природу он радовался не столько из-за возможности пообщаться со старым приятелем, сколько из-за шанса хорошо провести время с красавицей-любовницей – актрисой местного театра, недавно успешно прошедшей кастинг на главную роль в каком-то перспективном, как она сама считала, сериале. Играть там она должна была дикарку-ведьму и жаждала пропитаться атмосферой леса, дабы легче было войти в роль. Она-то, собственно говоря, и уговорила Артема арендовать трейлер и отправиться в небольшое пригородное турне.

Таким образом, Игорь был нужен Артему и Насте для маскировки, а чтобы он не скучал, девушка обещала позвать подругу – жизнерадостную рыжеволосую Александру Блюм, служащую в том же театре, что и Анастасия.

Остановиться решили в местечке, о котором Артему рас-

сказывал отец: по молодости его предки любили путешествовать дикарями и даже познакомились в турпоходе. В том местечке, куда вез компанию Артем, его родители вроде как провели часть медового месяца и остались довольны.

Полянка и впрямь оказалась живописной и, судя по старым фотографиям, за четверть века почти совсем не изменилась. Вытащили палатку и под руководством Артема, которого предки кое-чему все-таки научили, начали ее устанавливать. Приходилось торопиться, так как стоило друзьям выйти из трейлера, погода резко ухудшилась: небо заволкло тучами, подул сильный ветер. Настолько сильный, что гудело в ушах, и в завываниях ветра слышались тяжелые вздохи. Тут еще старое дерево на краю поляны скрипнуло так, будто застонало.

Артем был готов списать пугающие звуки на игру воображения, но странное послышалось в скрипе дерева и вое ветра не только ему.

– Что это было? – настороженно посмотрела в сторону дерева Настя. – Кто-то скулил, ведь да?

– Может, щенка кто-то из туристов забыл? – предположила Саша. – Пойдем посмотрим?

– Артем, глянь, кто там, – дернула любовника за рукав Анастасия, кивнув на дерево.

Пустышная просьба вызвала у него безосновательную панику. Новый порыв ветра спровоцировал новый стон старой осины, и по спине Артема пробежали мурашки.

– Непохоже на собаку, – заметил Игорь, поднимая с земли крепкий сук.

– А на что похоже? – дрогнувшим голосом поинтересовалась Настя, прижимаясь к Артему.

– Так мне идти проверять, что там, или с тобой обниматься? – грубо спросил тот, пытаясь за агрессией спрятать холодящий душу страх.

– Да что же вы такие трусы! – презрительно бросила Шура и уверенно направилась к стонущему дереву. Обойдя его вокруг, констатировала: – Нет здесь никого, но тут дупло. Наверное, когда ветер в него дует, своеобразный акустический эффект получается.

Все вздохнули с облегчением. Ветер так же резко, как и подул, утих. На поляне внезапно посветлело. Подняв голову, Артем убедился, что небо чистое – на нем не было ни единой тучки, будто они ему привиделись. Так бы и подумал, возможно, если б похожие «видения» не посетили всю компанию.

– Смотрите, что я в дупле нашла, – весело похвалилась Шура, приближаясь. На ладони у нее лежал причудливый пузырек с крышкой миндалевидной формы.

Игорь вздрогнул, уставившись на флакон, и резко ударил девушку снизу по руке, заставив выронить находку.

– Ты что? – Шура присела на корточки, нашаривая в траве флакончик.

– Там яд, цианид, – севшим голосом пояснил Игорь, и потребовал: – Иди как следует вымой руки. Даже следов этого вещества на пальцах достаточно для того, чтобы отравиться.

– Хреновая шутка, – пожалала плечами Шура, поднимая с земли необычный флакон. – Это всего лишь кондитерский ароматизатор, у меня был такой фирмы.

– Как он в дупле оказался? Белочка ароматизировала им орешки? – попытался шуткой разрядить обстановку Артем.

– Смотри же, миндалем пахнет, – ткнула под нос Игорю флакончик Шура.

– Все правильно, это запах цианида, – напряженным голосом произнес тот, отстранившись. – Выбрось эту гадость, говорю, и вымой руки! – Игорь заметно побледнел.

– Да эссенция это! – хмыкнула Шура. И в подтверждение своих слов отвинтила крышку, капнула из флакона на ладошку бесцветную жидкость, благоухающую горьким миндалем, и тут же слизала каплю.

Все замерли, испуганно глядя на бесстрашную экспериментаторшу. Игорь даже шагнул к ней, протянув руки вперед, будто намеревался поддержать девушку при падении. Но она не упала, а демонстративно облизнулась и успокоила друзей:

– Я же говорила, эссенция!

Первым засмеялась Настя, к ней присоединились Артем и Шура. Только Игорь не разделял этого веселья. Отошел в сторону и, присев на пенек, задумался.

Флакон ему был до боли знаком. И когда Шура нашла его в дупле старой осины, он испытал суеверный страх. Три года прошло со смерти Эммы, отравившейся цианидом. Яд же она держала точно в таком же флаконе: специально, чтобы никто не догадался, что у нее в доме имеется столь опасное вещество. Тайну она открыта только Игорю – от него у нее не было секретов.

Он знал, что отравилась она где-то за городом, и что емкость, в которой она принесла с собой цианид, рядом с трупом не нашли. Как и записки, объясняющей столь серьезный поступок.

– Кончай медитировать! – толкнул Игоря в бок приятель. – Нужно хворост для костра собрать. Так что друженьки углубляемся в лес и без сушняка не возвращаемся!

Спорить с опытным туристом никто не стал: все разбрелись в разные стороны собирать сухие ветки.

Отойдя от лагеря совсем недалеко, Игорь заметил на малиновом кусте яркую тряпку. Подойдя поближе, понял, что это женские трусики. Они были небольшого размера, но не модные, какие-то детские: из белой хлопковой ткани с принтом в виде ягод малины и с медвежонком в центре. Игорь сначала не понял, что в лесу может делать девичье белье, но все встало на свои места, когда неподалеку заметил использованный презерватив. Поодаль валялся еще один.

– Похоже, кто-то до нас здесь хорошо порезвился, –

усмехнулся про себя Игорь и снял находку на смартфон, чтобы позже посмеяться над ней с приятелями.

Не успел он сунуть телефон в карман, как услышал истошный женский крик. Он тут же понесся на звук, но тот смещался в сторону лагеря. В результате Игорь понял, что кричавшая спешит на поляну, где они оставили трейлер, и устремился туда, чтобы прийти на помощь пострадавшей как можно раньше.

– Там мужчина на суку повесился, – кинулась к нему Шура.

– Не бойся, все в порядке, покойники не опасны, – постарался успокоить девушку Игорь, обняв и погладив ее по спине.

– Еще как опасны, – сквозь зубы процедил Артем, приближаясь с противоположной стороны. – Они способны испортить нам отдых, черт бы побрал этого висельника! Придется полицию вызывать и все такое. Показывай, где этот долбаный самоубийца.

– Что случилось? – поинтересовалась запыхавшаяся Настя. И тут же похвалилась: – А я тут кое-что нашла!

– Уверен, что твоя находка Шурина не переплюнет, – усмехнулся Игорь.

– Да вы только посмотрите: там хижина, – и Настя предъявила друзьям фотографию какой-то лачуги, на подоконнике которой стоял горшочек с кактусом. – И на окне цветов точно в таком же горшке, как у тебя, Шур! А ты говорила,

что он единственный.

Шура выхватила у подружки смартфон и, увеличив изображение, покачнулась. Гаджет выскочил у нее из рук, а сама девушка еще сильнее побледнела.

– Корова криворукая! – выругалась Настя, разыскивая в траве смартфон.

Артем нагнулся, помогая в поисках, и миролюбиво заметил:

– Не сердись на нее, она в шоке. Это и понятно после такой находки.

– Проехали, – кивнула Настя, принимая из рук любовника свой смартфон. – А что она нашла такого необычного?

– Повешенного, – скривился Артем и обратился к Шуре: – Ладно, соберись. И веди к своему покойнику.

Шура уверенно прошествовала в лес, друзья последовали за нею.

– Вот здесь было, – остановилась девушка на небольшой опушке возле старой березы. – На этом дереве висел, – сообщила растерянно. Но его уже сняли.

– Кто его мог снять? Здесь нет никого, кроме нас! – занервничал Артем. – Может, ты место перепутала?

– Нет, место я хорошо запомнила, – неуверенно возразила Шура. – Вот здесь висел, на ремне! – указала пальцем на березу. – Такой полный мужчина в джинсах и клетчатой рубашке. Кстати, в джинсах тоже ремень был, второй, с такой прикольной пряжкой в форме лимона.

– А рубашка какого цвета была? – зачем-то спросила Настя, вцепившись в Артема.

– В бордовую и оранжевую клетку, фланелевая, – отчиталась Шура.

Настя пошатнулась и поднесла свободную руку к сердцу.

– Вот и я говорю: ужас! – театрально воздела взгляд к небу Шура.

– Ужас в том, что мы найти его не можем! – заметил Артем. – Шура, напрягись, вспомни, где ты его на самом деле видела!

– Здесь! На этом самом месте! – заупрямилась Шура. – Вот и хворост, который я уронила.

Действительно, почти под березой были рассыпаны сухие ветки.

Игорь предложил проводить девушек в лагерь и потом вдвоем побродить в том районе, где Шура собирала сучья, поискать следы. Но поиски так ничем не увенчались. В итоге молодые люди решили, что висельник девушке привиделся, и вернулись в лагерь.

– А ведь я тоже кое-что нашел! – вспомнил Игорь и открыл на смартфоне снимок трусов с мишкой в малиннике. Весело смеясь, протянул гаджет другу. Тот застыл, вцепившись в телефон так, что побелели пальцы.

– Покажи, где нашел, – наконец-то вышел из ступора Артем.

Игорь без затруднения нашел то самое место и привел на

него друга. К его недоумению, на кусках висели только использованные презервативы – трусов не было.

– Покажи еще раз, – попросил Артем. Но снимка Игорь не нашел.

– Наверное, удалил на автомате, как обычно удаляю прочитанные сообщения, – извинился.

Когда вернулись на поляну, Настя набросилась на Артема с упреками, будто бы он стер фотографию лачуги с цветочком на подоконнике.

– Да не стирал я! – пытался оправдаться тот.

– А куда они делись тогда, а? – продолжала наезжать на любовника Настя. – Ты смартфон поднял, когда Саша его уронила. Тогда и стер. Больше-то некому.

– Ладно, стер и стер. Не делай из ерунды проблему, – встрял в разговор Игорь. – Мы можем прогуляться до твоей лачуги, и ты еще сто кадров нащелкаешь.

– Окей, – сдалась Настя. – Идем!

И девушка повела друзей к таинственной избушке.

2

Артем был готов к тому, что лачуги, как и других «находок» его друзей, на месте не окажется. Но он ошибся. Избушка стояла на том месте, где ее Настя видела несколькими часами ранее. Правда, окон с цветочными горшками в доме не было. То есть окна имелись, но были заколочены. И вообще лачуга не выглядела обитаемой.

– Да здесь лет сто никто не живет! – занервничала Саша и обвинила подругу во лжи, заподозрив, что цветок в уникальном горшочке на подоконнике заброшенного дома был фотомонтажом.

– Какого черта ты это сделала? Напугать меня хотела, да? – шипела на Настю Саша и даже предприняла попытку вцепиться той в волосы. И вцепилась бы, если не реакция Игоря, который успел обнять ее сзади и прижать к себе.

– Тихо, тихо, – успокаивающе прошептал ей на ухо. – Не все умеют шутить остроумно.

– Терпеть не могу глупые шутки! – выпалила Шура и повисла на руках Игоря, разрыдавшись.

Успокоившись немного Саша объяснила, что цветочный горшок необычен тем, что его расписала ее подруга Даша, которой уже много лет нет в живых: ее изнасиловали и убили какие-то подонки. Несмотря на то, что Настя продолжала настаивать на том, что и не думала шутить, все посмотрели

на нее с осуждением.

– Вот давайте зайдем внутрь, и вы сами все увидите, – предложила Настя, чтобы доказать свою правоту.

Друзья уж было хотели воспользоваться предложением, но передумали, убедившись, что дверь лачуги надежно заколочена, да вдобавок еще закрыта на большой проржавевший замок.

Не без труда успокоив повздоривших подруг, молодые люди отвели их к трейлеру. Вернувшись на поляну, все наконец-то вспомнили, что собирались развести костер и пожарить шашлыки. Этим и занялись. Пока разводили огонь, готовили угли, готовили мясо, а потом дружно его уплетали, запивая вином и коньяком, о странных находках немного подзабыли. Хотя полностью выбросить из головы неприятные происшествия было непросто, и они продолжали тревожить, словно засевшая под ногтем заноза.

Более или менее расслабились только к вечеру, расположившись с гитарой около костра. Настя сидела, прижавшись спиной к Артему, и перебирала струны. Игорь тоже вел себя на удивление развязно, бесцеремонно исследуя тело Саши под ее одеждой. Ночка обещала быть страстной.

– Ты меня на рассвете разбудишь, проводить необутая выйдешь, – неожиданно запела Настя, почему-то вспомнив песню на слова Андрея Вознесенского от некогда популярной оперы «Юнона и Авось».

– Ты меня никогда не забудешь, ты меня никогда не уви-

дишь, – подхватил Артем.

– Тише! – неожиданно прервала их пение Саша.

– Я так фальшивлю? – усмехнулся Артем.

– Дело не в этом, вам кто-то третий подпевал грудным женским голосом, – таинственно прошептала Саша.

– Слушай, не начинай снова, – простонала Настя. – Не хватит ли на сегодня страшилок?

– Нет, мне тоже показалось, – заступился за Шуру Игорь, умолчав о том, что голос невидимой певуньи показался ему хорошо знакомым.

Друзья, не сговариваясь, затихли, прислушиваясь и всматриваясь в темноту.

– Слышали? – наконец-то громко прошептала Саша.

– Как будто бы разговаривает кто-то, – согласилась Настя, на всякий случай добавив: – Но это неточно.

– Да нет, точно! – поддержал подругу громким шепотом Артем.

– Может, проверим? – предложил Игорь, отпустив Сашу и поднявшись на ноги.

– Страшно, – призналась Настя.

– Да что страшного-то? – подбодрила подругу Шура. – Наверняка, недалеко такие же, как и мы, туристы расположились. Они, наверное, над нами весь день и прикалывались.

– Идем, – Артем тоже встал и включил на телефоне фонарик. Друзья последовали его примеру. Затем все молча, осторожно ступая, но при этом все же хрустя раздавленными

ми сучьями, пошли на звук. Но стоило им углубиться в лес, голоса стихли.

– И куда теперь? – растерялась Настя.

– К хижине, – предложил Артем, пояснив: – С той же стороны звуки раздавались.

Друзья послушно последовали за ним. Вскоре вышли к избушке. Сквозь щели в досках, которыми были заколочены окна, пробивался свет.

– Я же говорила, что дом обитаем, – прошептала Настя. – А вы мне не верили.

– Обойдем лачугу? – предложил Артем.

– Давай, – кивнул Игорь.

Вслед за Артемом друзья обогнули дом. И остановились, как вкопанные.

Дверь лачуги была распахнута, но внутри было темно.

3

– Странно, свет погас, пока мы дом обходили, – прошептала Настя.

– Там внутри еще дверь может быть, а свет за ней гореть может, вот его и не видно, – предположила Шура.

– Ну, что, пойдём внутрь? – взволнованно спросил Артем.

– Зачем людей тревожить – нас не звали, – пожал плечами Игорь.

– Просто познакомимся. Не убьют же нас за любопытство! – хмыкнула Шура. – Если вы снова боитесь, я первая пойду. – И шагнула внутрь. Друзья последовали за ней, освещая себе путь фонариками.

Сначала оказались в каком-то чулане. Слева был свален садовый инвентарь и стояла прислоненная к стене под углом лестница. Справа были свалены в кучу мешки и бочки, над ними были развешаны какие-то травы – видимо, для сушки. Впереди и вправду была дверь. Шура потянула ее на себя – оказалось не заперто.

Девушка сделала несколько шагов, вскрикнула и исчезла из вида – будто сквозь землю провалилась. Снизу раздался гулкий удар и приглушенная брань. Игорь направил фонарик на пол и вошел в дверь. За ним в помещение протиснулись Артем и Настя. Оказались то ли на кухне, то ли в столовой: в углу стоял стол, похожий на обеденный, вокруг него – че-

тыре стула. На полпути к столу зиял открытый погреб.

– Шур, ты что, в погреб провалилась? – громко прошептала Настя.

– Не сломала себе ничего? – озабоченно поинтересовался Игорь.

– Куда-то провалилась, – раздался снизу Шуринов голос. – Вроде, ничего не сломала, только ушиблась немного и напугалась.

– Выбраться сможешь? Там лестница должна быть! – не остался в стороне и Артем.

– Нет здесь никакой лестницы, – доложила Саша.

Артем, приблизившись, зачем-то осветил края погреба, затем согласился:

– И в самом деле, нет лестницы.

– Лестницу я видел, сейчас принесу, – вызвался помочь Игорь и вышел в чулан.

Но стоило ему переступить порог, как дверь за ним захлопнулась.

– Чего вы творите, черти? – громко выругался Игорь. Судя по звукам, он попытался открыть дверь, но она не поддавалась.

Артем и Настя кинулись помогать. Но дверь не стронулась с места.

– Мы дверь не трогали! – крикнул другу Артем. – Наверное, от сквозняка захлопнулась. Потерпи. У хозяев наверняка ключ есть.

Игорь ничего не ответил, зато за спиной Артема и Насти

раздался грохот. Они испуганно обернулись, направив фонарики в сторону звука.

– И погреб захлопнулся, – обескураженно заметил Артем.

Он попытался поднять люк, потянув за ржавое кольцо, но для одного дверь погреба оказалась тяжелой.

– Не паникуй, Шурка! – громко подбодрил пленницу Артем. – Сейчас позову кого-нибудь на помощь, вытащим тебя.

Саша промолчала.

– Шур, ты обиделась, что ли? – крикнула в никуда Настя. – Не дуйся, мы не виноваты! Самой нужно было под ноги смотреть.

Шура не отозвалась.

– Ну, и молчи, раз такая обидчивая, – психанула Настя и направилась к следующей двери, позвав за собой Артема.

Следующая комната была освещена свечами в висящем на стене большом канделябре. Это помещение было проходным и напоминало коридор. Слева и справа было по двери.

– Давай, я налево, а ты направо, – предложил Артем.

– Окей, – согласилась девушка.

Двери они открыли одновременно. И тут же в коридорчике закрутил вихрь. Он подтолкнул каждого из искателей приключений в его комнату.

Настю внутрь он швырнул с такой силой, что она упала на колени. Артем устоял, лишь сделав несколько шагов вперед, чтобы сохранить равновесие.

Двери за спинами Насти и Артема захлопнулись, изоли-

ровав их друг от друга.

4

Убедившись, что дверь, ведущая из чулана внутрь хижины, не открывается, Игорь, смачно выругался и намеревался покинуть дом, но сколько не скользил по стенам фонариком, входной двери обнаружить не мог. Но зато высветил в углу женский силуэт, ранее скрытый в тени лестницы. Силуэт отделился от стены и шагнул к юноше. С каждым шагом женщина становилась видна лучше, потому что в комнате с каждой секундой становилось светлее и светлее.

Женщина остановилась в двух шагах от Игоря и приветливо улыбнулась.

– Эмма? – узнал он ее.

– Здравствуй, милый, а я скучала, – глубоким голосом ответила женщина. – А ты разве нет?

– Я тоже скучал, – соврал Игорь, чувствуя, как задрожали колени. Он же точно знал, что Эмма отравилась цианидом, и здесь ее никак не может быть.

– Тогда что же ты не обнимешь меня, мой мальчик? – женщина приблизилась и обвила шею Игоря ледяными руками.

– Эмма Николаевна, не начинайте, – срывающимся голосом произнес молодой человек, безуспешно попытавшись расцепить сомкнувшиеся на его шее руки. – Мы же уже все обсудили, мы же расстались!

– Точнее, ты бросил меня, решив, что я стара для тебя,

мой мальчик, – с придыханием шепнула женщина, куснув Игоря за мочку уха. И он тут же почувствовал, как напрягается его член. Несмотря на ледящий ужас, он хотел эту женщину так же сильно, как восемь лет назад, когда они только-только познакомились.

Эмма Николаевна была его преподавательницей и первой женщиной, которую он познал. Роман у них начался уже на первом курсе института. Он забыл ручку, и она, заметив, что он не записывает лекцию, одолжила ему свою. Передавая ручку, она коснулась его руки, и его будто ток прошел. Он поднял на преподавательницу взгляд и встретился с прозрачными, точно озера, голубыми глазами. У него перехватило дыхание, и он почувствовал, что тонет. В себя его привел голос Эммы Николаевны:

- Ручку занесешь на кафедру после занятий.
- Хорошо, спасибо, – поблагодарил он.

Эмма Николаевна вернулась к доске и продолжила лекцию, а он, как замороженный, смотрел на нее и слушал низкий грудной голос, ничего не понимая. Он мог бы слушать эту женщину вечно.

Когда Игорь пришел на кафедру, Эмма Николаевна уже собиралась домой.

– Ручку оставь себе, она счастливая, – разрешила она и неожиданно попросила: – Не проводишь меня? Что-то сегодня не хочется возвращаться домой одной.

– Конечно, провожу, – обрадовался Игорь, даже не подумав тогда о том, как это будет выглядеть.

Эмма Николаевна пригласила его на чай и оставила до утра. Той ночи он не забыл и не забудет никогда.

– Спасибо за чай, мне пора, – неуверенно произнес Игорь, вставая из-за стола. Уходить ему не хотелось, но как подкатить к женщине, к тому же ко взрослой, он не знал – не было у него пока такого опыта.

– Ты куда-то торопишься?

– Нет.

– Тогда могу угостить тебя хорошим коньяком.

– Не откажусь. – Игорь опустился на стул.

Вскоре перед ним оказался пузатый бокал на короткой ножке и вазочка с орехово-фруктовым коктейлем. В другую вазочку Эмма Николаевна положила коктейльную вишню, разложила на блюдечке тонко порезанный сыр. Поставив перед гостем бутылку с золотистым напитком, скомандовала:

– Разливай!

– За знакомство? – неуверенно предложил тост, поднимая фужер.

– За близкое знакомство! – поправила Эмма Николаевна, подмигнув, и осушила бокал.

Игорь знал, что коньяк правильно пить иначе, но последовал ее примеру – хотелось поскорее снять напряжение.

Алкоголь и близость красивой женщины быстро вскружили голову. Не прошло и часа, как Эмма Николаевна уже си-

дела на коленях Игоря, а он нежно перебирал ее светлые локоны.

– Попробуй вишенку, – томно произнесла женщина, поднеся к губам юноши коктейльную черешню. – Мне нравится сочетание с ней коньяка.

– А мне нравится сочетание коньяка с тобой, – признался Игорь, осмелевший настолько, чтобы поцеловать соблазнительницу.

Ее губы были податливыми, и она ответила на поцелуй, игриво сплетя свой язычок с языком юноши, провоцируя его целоваться агрессивнее, смелее. И он почувствовал этот призыв, не стал сдерживаться. Скоро он уже целовал ее шею, спускаясь ниже и неловко пытаясь расстегнуть одной рукой пуговицы на ее блузке. Она помогла ему и, оставшись в одном белье, повлекла его в спальню.

Эмма сама раздела Игоря, а потом сняла с себя бюстгалтер и откинулась на подушки, увлекая юношу за собой.

– Целуй, – то ли попросила, то ли приказала, направляя голову молодого любовника к груди.

Он послушно спустился чуть ниже и втянул сосок.

– Не так, – поправила Эмма Николаевна. – Сначала оближи ореол, потом нежно втяни сосок и слегка прикуси, потом снова лизни и всоси. О, да, так! У тебя классно получается. А теперь поцелуй меня там. Полижи клитор. Нет, язык должен быть жестким. Да, таким, так! О, майн гот! – Женщина выгнулась дугой и застонала от наслаждения. Потом потянула

Игоря к себе и поцеловала в губы. Заставила его лечь на спину, сама спустилась к нему и начала ласкать его возбужденную плоть языком, заставив и его издать хрипловатый стон.

– Смотри, не кончи раньше времени, – предупредила, лизнув яички.

В руках Эммы Николаевны возникла упаковка с кондомами. Она умело разорвала ее и ловко раскатала презерватив по окаменевшему половому члену. Легла рядом на спину и позвала:

– Давай, ты сверху. Возьми меня. И, молю, поскорее.

Игорь перевернулся, нависнув над белокурой дивой и рукой направил член в манящую пещерку. Несмотря на то что опыта у него не было, попал сразу. И сразу проник внутрь на всю длину, тут же почувствовав, как сжимаются стенки влагилица, обнимая его, маня, требуя...

Дальше уже юноша действовал без подсказок, повинувшись инстинктам, и они его не подвели.

Сексуальное просвещение пытливого студента продолжилось и на следующую ночь, а потом они с Эммой Николаевной стали настоящими любовниками. Почти все вечера и ночи Игорь теперь проводил у Эммы. Днем и вечерами она делилась с ним профессиональными знаниями, а ночью отдавалась ему, как в последний раз.

Связи между студентами и преподавателями в их вузе, мягко говоря, не поощрялись, и один из коллег Эммы уже лишился места, когда стало известно о его романе с ас-

пиранткой. Поэтому свои отношения любовники скрывали. Эмма с нетерпением ждала, когда Игорь наконец-то получит диплом, и они смогут любить друг друга открыто. Надеялась, что он женится на ней, и не скрывала от него этого.

Но, закончив вуз, Игорь не захотел связывать жизнь с женщиной, которая была старше его более чем на 15 лет.

– Родители не одобряют брак с женщиной, которая годится мне в матери. Это их убьет. Извини, но ты стара для меня, и нам давно уже надо было расстаться, – сказал Игорь Эмме на их последнем свидании. И в тот же день уехал в родной город.

Только через год от одного из бывших однокурсников услышал, что Эмма Николаевна Кляйн после отъезда Игоря (или примерно в то же время) покончила жизнь самоубийством, отравившись цианидом. Об истинных причинах суицида так никто и не узнал. Игорь, конечно, оправдывал себя, находя самые невероятные объяснения этому поступку: неизлечимая болезнь, угрозы коллекторов, несчастный случай...

Но в глубине души он, конечно же, знал, что Эмма просто не захотела жить без него.

И вот спустя три года она стояла рядом, прильнув к нему всем телом, живая и невредимая, только уж очень холодная.

– Мне зябко без тебя, – простонала сладострастно Эмма, прижимаясь к Игорю еще плотнее. – Люби меня, согрей ме-

ня! – женщина начала покрывать лицо и шею возлюбленного короткими поцелуями. Воспоминания о страстных ночах накрыли его и он, позабыв обо всем, поднял подбородок Эммы и жадно впился в ее губы, пытаясь вспомнить их вкус. На этот раз они были другими: горьковатыми – и пахли миндалем. Но целовать их было все так же приятно.

Забыв обо всем на свете, Игорь стал торопливо раздевать Эмму, изнывая от желания снова насадить ее на свой окаменевший ствол.

Безумное соитие продолжалось долго, почти всю ночь, но Игорь все никак не мог кончить. Эмма тоже изнывала от желания, но и у нее не получалось испытать оргазм. Они мучились и мучили друг друга, пока сквозь щели деревянных стен лачуги не начал просачиваться дневной свет.

– Уйди, ведьма! – оттолкнул от себя бывшую любовницу Игорь, будто только что прозрел.

– Не отпущу! – захохотала та, прислонившись спиной к стене. – Ты мой! Навечно мой!

– Но там у меня осталось незаконченное дело, очень важное! Я не за себя прошу, а за тысячи больных, одна из которых – моя сестра. Я уже почти нашел формулу, осталось только довести дело до ума, – взмолился Игорь. – Обещаю, что вернусь к тебе. Вот только вылечу Олю – и вернусь.

– Ладно, я отпущу тебя на год, но под залог, – неожиданно согласилась Эмма.

– Мне нечего тебе оставить, я даже документов с собой

сюда не взял, – признался Игорь.

– Но у тебя с собой счастливая ручка, которую я тебе подарила, разве нет? – коварно улыбнулась Эмма. – Оставь в залог то, что я тебе отдала – и можешь уходить.

– Забирай, – облегченно вздохнул Игорь, протягивая Эмме авторучку. Женщина приняла ее, крепко сжав в ладони, и тут же ее фигуру окутал черный туман. Когда он рассеялся, в чулане, кроме Игоря, никого не было, а прямо перед ним оказалась распахнутая входная дверь.

Как только крышка погреба над головой Саши захлопнулась, у дальней стены забрезжил свет. Он лился откуда-то сверху, освещая, словно прожектор, хрупкую фигуру. Это была девушка с белом платье, испачканном темными пятнами. Платье было порвано на груди. А заляпано оно было, вероятно, кровью.

В ссутулившейся девушке, опустившей голову с длинными русыми волосами и стыдливо пытающуюся прикрыть дрожащими руками обнаженную грудь, Саша узнала свою погибшую от рук насильников подругу.

– Даша? – никакой радости по поводу встречи с умершей пять лет тому назад девушкой Шура не испытывала. Она была в панике. Ей хотелось бежать. Но убежать было некуда: в двух шагах за спиной была противоположная стена погреба.

– Угадала все-таки, – девушка у противоположной стены подняла голову и... засмеялась, растягивая в улыбке опухшие и искусанные в кровь губы. Саша заметила, что у Даши не хватает двух верхних зубов. Сердце сжалось от жалости, но она тут же отступила, вытесненная страхом.

– Изыди, Сатана, – произнесла Саша, перекрестив Дашу на расстоянии.

– Это я-то Сатана? – засмеялась та еще веселее, согнув-

шись от смеха. – А, часом, не ты, оставившая меня на растерзание двум долбаным извращенцам?

– Ты сама захотела остаться, – неуверенно пробормотала Саша.

– Да что ты говоришь! – зло сверкнула глазами Даша, резко перестав смеяться. – Захотела? Ты и в самом деле думаешь, что я хотела, чтобы меня жестко оттрахали, изуродовали и прикончили два маньяка? Ты до сих пор не поняла, что я осталась, чтобы ты могла уйти? А на помощь позвать кого-нибудь было слабо?

На самом деле Саша поняла это еще тогда, пять лет назад, когда смывалась из бара, пока Даша отвлекала двух подсевших за их столик бугаев с бандитской внешностью.

– Смывайся, пока я их отвлекаю, – шепнула Даша. – А я потом тебя догоню.

Мелькнула надежда, что подруга придумала какую-то уловку, и Саша отпросилась припудрить носик. Потом покинула бар, прячась за какой-то парочкой и видя мельком, как Даша отвлекает назойливых поклонников. Девушка велесебя развязно, что было совсем не в ее стиле: она смеялась, рассказывая что-то, и одной рукой бесстыдно шарила по бугру соседа справа. Левую руку подруги Саша не разглядела, но, по выражению лица ее соседа слева поняла, что и она не бездействовала.

Весь вечер и следующий день Саша безрезультатно пыта-

лась дозвониться до Даши, а потом из криминальной сводки узнала, что подруга после ее трусливого побега из бара была отвезена маньяками в какой-то бесхозный гараж, зверски изнасилована, изуродована и убита. Насильники зачем-то отрезали девушке соски и клитор, выбили ей зубы. Причем сделали они это, когда жертва еще была жива. Преступников так и не нашли.

Познакомились Саша и Даша на дискотеке после посвящения в студенты и быстро сдружились. Это при том, что являли собой две противоположности. Саша любила секс и вечно пыталась поймать в свои сети зазевавшегося мачо. Ради этого она одевалась откровенно и даже вызывающе, ходила по ночным клубам и модным барам. Даша молодыми людьми особо не интересовалась, одевалась скромно и сдержанно, а по злачным местам таскалась исключительно с Сашей за компанию.

Тех маньяков в баре заметила тогда тоже Саша. Разумеется, тогда она еще не знала про их садистские наклонности и отсутствие тормозов. Строила глазки, сама подошла первой, чтобы спросить о каком-то пустяке, и обрадовалась, когда те позвали девушек за свой столик. Но вскоре новые знакомые начали демонстрировать агрессию и вести себя по отношению к девушкам по-хозяйски. При этом алкоголь развязал им язык, и они без тени смущения рассказывали о своей криминальной жизни, делились планами на ближайшую

ночь. И в планах был исключительно жесткий секс с Сашей и Дашей. Робкие попытки попроситься с неподходящими кавалерами и покинуть бар ни к чему не привели, а бармен и посетители делали вид, что ничего не замечают.

В итоге Даша принесла себя в жертву, позволив подруге слинять. Позже, на следствии, Саша соврала, что Даша сама решила остаться, потому что один из молодых людей, с которыми они познакомилась, ей понравился. Боясь мести насильников, Саша скрыла от полиции все, что узнала о тех в ходе пьяного разговора, и даже имена им дала вымышленные.

Возможно, если б она нашла в себе мужество рассказать правду, насильникам не удалось бы избежать наказания. Но Саша убедила себя, что рисковать жизнью ради подруги, которую все равно уже нельзя было вернуть, неразумно.

Характер у Шуры был легкий, и она довольно быстро пришла в себя, вернувшись к прежней жизни. О Даше напоминал лишь кактус в расписанном ей же самой горшочке. Его художница подарила Саше со словами: «Никогда не унывай и радуйся жизни, что бы ни случилось! Будь, как этот кактус: он умудряется выживать в пустыне и даже цветет!». И теперь всегда, когда на Сашу нападала апатия, она смотрела на кактус, вспоминала Дашины слова, и к ней возвращался оптимизм и вкус к жизни.

– Я благодарна тебе, правда! – призналась Саша Даше, все-таки отступив назад – до самой стены. – Но я не просила тебя об этом.

– Но ты же знаешь, почему я это сделала? – допытывался призрак подруги, приближаясь.

Отступить дальше было некуда. Саша вжалась в стену.

Даша подошла вплотную и погладила подругу по щеке. Ее прикосновение было легким, но вполне осязаемым.

– Я любила тебя, – призналась Даша. – А ты даже не захотела помочь полиции найти тех негодяев. Ты должна была отомстить за меня!

Саша дрожала, словно ее бил озноб, но молчала – ей нечего было сказать в свое оправдание.

– Ты хоть немного любила меня? – спросила Даша, попытавшись поцеловать подругу. Саша едва успела отвернуться и прошептать:

– Прости, но я не той ориентации...

– Знаю, ты предпочитаешь мальчиков, – коварно улыбнулась Даша, отстраняясь. – И я подготовила тебе сюрприз. – Она отошла и щелкнула пальцами. Из темных углов погребка за ее спиной материализовались два мужика, одетые в костюмы для БДСМ-экшенов. – Моя подруга когда-то упустила возможность заняться сексом с двумя садистами – я заняла ее место. Так оплатите же ей! Оттрахайте ее хорошенько! – обратилась Даша к мужикам. И те послушно направились к Саше.

Шура представила, что эти исполины сейчас проделают с ней то же, что пять лет назад извращенцы из бара сотворили с Дашей, и потеряла сознание.

Пришла в себя, когда ее облили ледяной водой. Открыв глаза, увидела над собой Дашу. С тревогой всмотрелась в темноту, но мужских силуэтов не различила.

– Прости, – проговорила одними губами, не слыша своего голоса. – Отпусти меня, и я за тебя отомщу.

– А что, эта идея мне нравится, – ответила Даша, подумав, и даже подала Саше руку, помогая подняться. – Я отпущу тебя, но при условии, что ты вернешься ко мне через год.

Саша поспешно закивала.

– Но ведь ты же обманешь? Не вернешься? – догадалась Даша, будто мысли Сашины прочитала.

– Не обману, – соврала Шура.

– Тогда оставишь залог.

– Какой?

– Я на это время заберу у тебя то, что когда-то подарила, – пояснила Даша.

– Ты про цветок? – догадалась Саша. – Но я же не ношу его с собой!

– Это не проблема. Нужно лишь твое согласие.

– Я согласна!

– Ну вот! А ты боялась, – усмехнулась Даша, довольно снимая с полки неизвестно как материализовавшейся в погребе этажерки горшок с кактусом и демонстрируя его по-

друге. Затем она вернула цветок на полку, щелкнула пальцами и вместе с этажеркой превратилась в туман.

Тут же над Сашиной головой раздался скрип. Девушка подняла голову и убедилась, что подвал открыт и к люку приставлена лестница.

6

Как только за Настей закрылась дверь, впереди раздались оглушительные аплодисменты. Вспыхнули софиты, и девушка поняла, что находится на сцене. Публики видно не было – зал тонул в темноте. Слева на сцену выехало кресло, в нем сидел модно одетый полный мужчина в гангстерской шляпе. Лицо его скрывала маска.

– Режиссер! – раздался из зала благоговейный шепот.

Из-за кулис с другой стороны выскочила женщина в деловом костюме.

– Чего застыла? – шепнула она Насте. – Хочешь провалить кастинг?

– А на какую роль? – уточнила девушка, почему-то решившая, что Артем захотел сделать ей сюрприз, подготовив рояль в кустах: то есть лачугу с тайным проходом в это шикарное помещение.

– Какая разница? – прошептала женщина. – Главное, понравится режиссеру. Сможешь его ублажить – все роли твои.

– В каком смысле ублажить? – уточнила Настя.

– В прямом. Подходи к нему, лезь в штаны и делай минет.

– Что, прям при зрителях? – офигела Настя.

– Ну, разумеется! – женщина подтолкнула девушку к режиссеру.

Настя робко двинулась к креслу. По залу пробежал одобрительный гул. Значит, она все делала правильно.

Приблизившись, Настя опустила перед режиссером на колени. Кто-то из публики зааплодировал. Получив поддержку зала, девушка потянулась к брюкам сидящего в кресле мужчины, расстегнула сначала их, потом пуговицы на семейных трусах и извлекла на волю большой режиссерский жезл.

Мужчина не помогал, но и не мешал – сидел недвижно, а его детородный орган был вялым и холодным. Брать такой в рот было неприятно, но выбора у Насти не было: для того чтобы удовлетворить режиссера, сначала нужно было поднять его член. Превозмогая отвращение, девушка начала сосать и облизывать фаллос. Он на ее искусные ласки не реагировал.

«Будто у мертвого сосу!» – подумала Настя. И тут же услышала из зала: «Браво! Она догадалась!» – и гул аплодисментов.

Ассистентка подошла к режиссеру сзади и сняла с него шляпу и маску. Настя наконец-то увидела лицо мужчины: опухшее, одутловатое, синюшнее.

Это лицо было девушке знакомо. Оно, как и жирное тело, принадлежало ее давнему поклоннику Юре Станиславскому. Несмотря на фамилию, режиссером он, разумеется, не был и вообще никакого отношения к знаменитому однофамильцу не имел.

В Настю Юра был влюблен со школы. Когда-то она считала себя дурнушкой. Все изменилось, когда в пятом классе на 8 Марта Юра подарил ей заколку и сказал, что она самая красивая девочка в классе и даже во всей школе. Дома, примеряя заколку, Настя долго вертелась у зеркала, оценивая себя, и впервые почувствовала, что она на самом деле хороша.

Подарки Юра дарил Насте и позже, а когда ей исполнилось 18 лет, сделал ей предложение. Однако Насте ее поклонник не нравился от слова совсем. Он был некрасивым, толстым и вообще странным. Даже одевался так, что над ним все смеялись: носил фланелевые рубашки, особенно предпочитая те, что были в оранжевую клетку, нелепого фасона шляпы и ремень с пряжкой в форме лимона. Причем рубашки он забирал в джинсы, что только подчеркивало его полноту и чудоковатость. Разумеется, себя рядом с этим клоуном Настя не представляла, о чем и сказала ему прямо и безжалостно.

Отвергая Юру, будущая звезда местной сцены даже не подозревала, что он воспримет ее отказ настолько болезненно, что решит свести счеты с жизнью. Спустя месяц от бывшей классной девушка узнала, что ее преданный поклонник повесился на ремне у себя в ванной. У Насти это известие не вызвало сожаления – ведь Юра, по сути, не приходился ей никем, и его уход из жизни никак не мог сказаться на ее судьбе.

Сообразив, что пыталась доставить сексуальное удовольствие труп, да еще и публично, Настя вскочила на ноги и ощутила спазмы. Сдержатъ рвотный рефлекс не удалось, и девушку вырвало прямо на колени Станиславскому.

В зале залюлюкали. Кто-то кинул в артистку гнилой помидор. «Хорошо, что не тухлое яйцо», – подумала она, пятясь к кулисам.

Но тут неожиданно Юра встал из кресла, застегнул штаны и поинтересовался у ассистентки, куда делся его любимый ремень с пряжкой в форме лимона.

– Вы же на нем повесились! – напомнила та.

– Ах да, точно! – кивнул он. – А вот и та, из-за кого я повесился. – Юра указал пальцем на Настю и подмигнул ей.

Она застыла, словно парализованная.

– Но теперь я смогу, наконец-то, воссоединиться с возлюбленной, – улыбнулся Юрий, шагнув в Насте. – И мы с ней будем вместе вечно: и в счастье, и в горе.

– Пожалуйста, не надо, – взмолилась Настя, бросаясь перед ожившим трупом на колени. – Отпусти меня!

– Приведи хотя бы один аргумент, почему я должен это сделать, усмехнулся бывший Настин поклонник.

– Ради искусства, – патетически провозгласила Настя. – Я получила роль, о которой всю жизнь мечтала. Мне бы только Олесю сыграть, а потом будь что будет!

– И что, если отпущу, вернешься ко мне через год?

– Обязательно вернусь! – обрадовалась Настя, почувствовав, что игра ей удалась.

– Не верю! – обломал ее Станиславский.

– Но чем мне доказать чистоту своих намерений? – спросила Настя, заламывая руки.

– Верни мне то, что я тебе подарил, а через год получишь подарок обратно, – предложил Юра.

– Ты мне много чего дарил, всего и не вспомнишь, – сообщила Настя. – Вот, например, заколка. – Девушка вынула из волос цветок и протянула Юре.

– По рукам, – кивнул он, забирая украшение.

Софиты мгновенно погасли, зал затих. Когда глаза Насти привыкли в темноте, она поняла, что находится одна в маленькой пустой комнате. Сквозь доски, которыми было забито окно лачуги, просачивались лучики солнца, освещая стены и дверь. Девушка толкнула ее – она распахнулась, выпуская Настю в коридор.

Неожиданно для Артема, комната, в которой он оказался, была просторной и светлой, напоминала квартиру студию. Одну часть комнаты от остальной отделяла ширма. Артем догадался, что там прячется кровать. Впрочем, догадаться было несложно: точно так же выглядела квартира Вари, которую та снимала в соседнем доме.

Варя переехала в их городок из деревни ради учебы. Она поступила на тот же факультет, что и Артем, а параллельно работала у тетки-предпринимательницы на складе.

Сказать, что Варя была красавицей – не сказать ничего. Бывают девушки веселые и легкие, с обаятельной улыбкой и сверкающими глазами. Таких хочется смешить, кружить на руках и таскать за собой на любые развлекательные мероприятия. Бывают светские львицы, ухоженные и холеными, которые, словно визитная карточка, демонстрируют высокий статус своего спутника. Бывают барышни с соблазнительными формами, точно сошедшие с экрана, на котором демонстрировался порнофильм. С такими хочется закрыться в номере и не покидать его несколько дней, познавая соблазнительное тело в разных позах и формах секса. Варина же красота была универсальной: были в ней и стать, и естественность, и скрытая сексуальность. Стоит ли удивляться,

что чуть ли не все соседи и однокурсники предприняли попытку сделать эту девушку своей. Но она оказалась неприступной, словно крепость. А как позже узнал Артем, еще и невинной.

Узнал, потому что стал тем единственным, который смог обаять Варю и убедить ее в искренности неземных чувств. Напросившись к девушке в гости, чтобы отметить успешную сдачу очередной сессии, Артем подпоил ее и бессовестно воспользовался ее состоянием. Причем не только провел с неприступной красавицей ночь, лишив ее девственности, но и унес с собой трофей: сшитые собственными Вариными руками трусики. Снимая их с девушки вечером, он еле удержался, чтобы не рассмеяться: в центре была аппликация в виде медвежонка, а вокруг были разбросаны ягоды. «Точно медведь в малиннике», – подумал. А утром не удержался: уговорил Варю подарить эти трусики в память об их первом сексе. Предполагалось, что свидания будут продолжаться, но жизнь сложилась иначе.

Варин подарок Артем использовал совсем не так, как обещал девушке, а как доказательство того, что с ней переспал: не удержался, чтобы не похвастать перед друзьями. И этот неблагопристойный поступок стал девушке известен. Винават был болтливый сосед, который, заигрывая с Варей, сказал, что чувствует себя рядом с ней медведем, который мечтает забраться в ее малинник. А потом еще однокурсник не к месту пошутил, что у всех девушек киски, а у Вари – мишка,

не заметив, что сама Варвара только что зашла в аудиторию и стоит за его спиной.

Девушка вспыхнула и выбежала из кабинета. Артему бы догнать ее, попросить прощения, попытаться все объяснить! Но он не сделал ничего подобного, а засмеялся шутке вместе с другими. Даже громче других.

Артем был даже рад, что Варя обиделась – не нужно было объясняться с ней и рвать отношения. Встречаться же с ней он продолжать не мог по двум причинам. Во-первых, она не была выгодной партией, и родители не одобрили бы его выбор. Во-вторых, она стала посмешищем, пусть и по его вине – не мог же он встречаться с той, над которой все потешаются.

Откуда ему было знать, что Варя совсем не умеет держать удар и, вернувшись к себе, перережет себе вены? Он и сейчас не считал себя виноватым в ее гибели. Она была не первой и не последней девушкой, которую разочаровал избранник, но не все же обманутые сводят счеты с жизнью!

Воспоминания вихрем пронеслись в голове Артема. Казалось, что сейчас из-за ширмы выйдет Варя: живая и невредимая.

Какового же было его удивление, когда все примерно так и произошло! Зазвучала игривая музыка, из-за ширмы показалась девичья ножка. Затем на свет вышла и ее обладательница. Варя была невероятно хороша. Застенчивость ушла, сменившись обаянием женщины, уверенной в своей неотра-

зимости. Искушенной женщины, искусно играющей на чувствах мужчин, на которую встанет даже у мертвого.

Встал член, разумеется, и у Артема, который был абсолютно живым, да еще и считался главным донжуаном местного разлива.

Дальше все было, словно во сне. Осознание того, что Варя давно мертва, отошло на второй план, уступив место непреодолимому желанию обладать этой женщиной и подчиняться ей. А она требовала именно подчинения. И дразнила его, доводя до экстаза, но не позволяя кончить. Получение разрядки стало главным его желанием, за это он готов был отдать все угодно, и согласился бы сделать все, что попросит любовница.

Способность соображать вернулась к Артему, когда Варя заявила, что раз она все равно уже никогда не позволит ему кончить, яички ему ни к чему и, вооружившись большим поварским ножом, начала примеряться, как их лучше ликвидировать. Спротивляться Артем не мог, так как его конечности были привязаны к спинкам кровати. Свободным любовница оставила ему только язык, им мужчина и воспользовался.

– Постой! – попросил он. – У меня же тогда не будет детей.

– Неужели не успел наплодить их за 5 лет? – удивилась Варя.

– Не хотел иметь их от нелюбимой женщины, – солгал Артем. – А любил я только тебя.

– Так это называется любовью? – горько усмехнулась Варя. – Но я, увы, родить уже не смогу. А другую женщину полюбить я тебе не позволю. Не хочу тебя ни с кем делить!

– А если я пересплю с нелюбимой? И только разок – для продолжения рода? – предложил Артем альтернативу, сам не веря в то, что Варя примет это предложение. Но та неожиданно пошла на уступки.

– Ну, разве что для того, чтобы ты мог оставить след на земле, я, пожалуй, отпущу тебя ненадолго, – задумчиво произнесла Варя, тут же поставив Артему условие: – Но спать тебе разрешу только с женой. Она ж у тебя страшенькая?

– Не краше кикиморы, – поспешил согласиться Артем. – Так, значит, отпустишь?

– На год и под залог, – по-деловому огласила свое решение Варя.

– Я согласен, только заложить мне тебе нечего.

– Верни мне мое, – предложила Варя. – На время. Через год получишь обратно.

– Но у меня ничего твоего нет! – возразил Артем.

– Как, а трусики?

– Так я ж их с собой не ношу, – вздохнул пленник, не решаясь признаться, что от сомнительного подарка давным-давно избавился.

– Но если б мог вернуть, вернул бы?

– Разумеется!

– Сделка состоялась! – провозгласила Варя, взмахнув юб-

кой, словно танцовщица в водевиле. Под юбкой мелькнули знакомые Артему трусы с медведем и малиной.

Тут Варя заплясала, взмахивая юбкой, от которой начала разлетаться серебристая пыль. Темп ускорялся, танцовщица трясла подолом все энергичнее, и вскоре все закружилось в сером вихре и... исчезло.

Артем лежал на пустой кровати. Он все еще был голым, но веревки с его щиколоток и запястий исчезли. Одежда ворохом валялась на полу.

Игорь собрал вещи в охапку и поспешил покинуть избушку, рассудив, что одеться можно и снаружи. Он едва успел натянуть трусы, как услышал за спиной скрип. Вздвогнув, обернулся и увидел, что из хижины выходит женщина. Одежда она была точно так же, как Саша, но выглядела иначе. Волосы у нее были совершенно седыми, лицо испещряли морщины.

Игорь машинально прикрылся рубашкой, но Шура посмотрела на него пустыми блеклыми глазами, будто не узнавая, и прошла мимо. Мужчина проводил ее взглядом, пытаясь понять, что же произошло в лачуге с жизнерадостной женщиной, раз она за ночь превратилась в апатичную старуху. Но окликать ее и расспрашивать не стал. Он бы и сам никому не рассказал о том, что пережил этой ночью.

Игорь продолжил одеваться. Мужчина уже завязывал шнурки, когда дверь за спиной скрипнула снова, выпустив на свет Настю. Молодая артистка тоже изменилась, хоть и сохранила прежний цвет волос. Морщин на ее милом личике тоже прибавилось. Да и милым лицо ее, строго говоря, быть перестало, так как на нем застыла отталкивающая гримаса. Казалось, что девушку тошнит и вот-вот вырвет. Стараясь избежать расспросов, Настя проскользнула мимо Игоря и шмыгнула в кусты, продираясь сквозь них в сторону ла-

геря.

Игорь нагнулся, чтобы завязать второй шнурок, когда услышал за спиной голос Артема.

– Я бы на твоём месте босиком убежал.

Обернувшись, Игорь понял, что Артем не шутит. Из одежды на приятеле были только трусы, на ногах – шлепки, брюки же и рубашку он перекинул через локоть.

Не дожидаясь друга, Артем быстрыми шагами направился в сторону поляны, возле которой они оставили трейлер. Игорь поспешил следом, еле нагнав приятеля на половине пути.

Палатку складывали молча, но торопливо. Не сговариваясь, покидали вещи в трейлер и заняли свои места. Артем, наверняка переживший не меньший шок, чем остальные, все же смог взять себя в руки и сесть за руль. Дорогой не разговаривали. Высадил Артем компанию у первой же остановки: больше всего на свете он боялся сейчас, что кто-то из друзей заговорит: начнет расспрашивать или делиться своими историями.

Взглянув на себя в зеркало, Игорь был поражен. И выражением лица, и пустотой взгляда, и сединой волос он стал похож на Шуру. Но это его огорчало не сильно. Главное, что он сумел вырваться из цепких объятий старой ведьмы и сможет закончить исследование, вылечить сестру. Времени у него оставалось мало: он понимал, что больше года или двух без его лекарства Оля вряд ли протянет. Но в том, что работа над препаратом близится к завершению, Эмме он не солгал. Так что теперь повода печалиться у него не было.

Разумеется, возвращаться к бывшей любовнице, которая к тому же уже была мертва, Игорь не намеревался. Ручку, оставленную в залог, он, правда, считал счастливой, но был уверен, что удача его как ученого зависит не только от нее.

К понедельнику Игорь успел немного отойти от пугающего происшествия и на работу явился собранным, отдохнувшим. Но тут его ожидал неприятный сюрприз: то ли от перенесенного шока, то ли по другой причине, но у него произошла выборочная амнезия. Он забыл все, что изучал по химии после школы, и формулы в его записной книжке ученому уже ни о чем не говорили.

Сдаваться он не спешил. Приобрел кучу вузовских учебников и начал изучать фармацевтику сначала. Но знания не оседали в его голове надолго: все, что он успевал изучить за

день, за ночь забывал. А во сне каждую ночь он видел Эмму, забирающую у него свою счастливую ручку. Постепенно Игорь осознал, что вместе с ней преподавательница забрала у него и знания, которые когда-то бережно вкладывала в голову пытливого студента.

Обрадовалась ли Саша тому, что ей удалось избежать изнасилования двумя садистами и мести преданной подруги? Нет. В душе не было ликования. Даже облегчения – и того не было. С того момента, как она покинула таинственную лачугу, ей все в этой жизни стало фиолетово.

Интересно было лишь, обнаружится ли дома на подоконнике тот самый цветок, который некогда ей подарила Даша, а теперь забрала. Кактуса на месте не было. Это лишь доказывало то, что встреча с погибшей от рук насильников подругой Александре Блюм не приснилась и не привиделось. Случившееся не было игрой воображения или розыгрышем. Случившееся было страшной реальностью.

Впрочем, воспоминания об ужасной ночи не рвали Сашиного сердца, хоть теперь Даша и снилась ей каждую ночь. Шура даже полюбила эти сны, так как они по-прежнему были красочными, цветными.

А вот краски реального мира поблекли: он виделся теперь Шуре как выцветшая фотография. Да и сама она стала такой: бледной, седой, лишенной эмоций.

Когда пришла на работу, все ахнули. Срочно пришлось искать ей замену, так как в прежних своих ролях Александра Блюм выглядела нелепо. Теперь ей поручали играть лишь ведьм и старух, но ее это вполне устраивало: ей стал все рав-

но, кого играть и в каком спектакле.

Насте с работой в театре и кино повезло значительно меньше, чем подруге. Контракт с ней разорвали, ловко умудрившись списать причины на форс-мажор и не заплатить отвергнутой актрисе неустойку. Да Настя и не судилась с кинувшей ее студией, понимая, что теперь не подходит на ту роль, на которую была совсем недавно отобрана.

Черты лица у Насти остались прежними, не изменилась фигура, сохранился цвет глаз и волос. Но в то же время что-то в ее внешности поменялось, причем кардинально. И это были не морщинки, которые можно было замаскировать.

Девушка, которой совсем недавно все восторгались, завидуя ее умению выгодно себя преподнести, стала серенькой, невзрачной и даже неприятной. В одночасье она разучилась себя подавать, да и сама ощущала себя уродиной.

На лице Насти застыла гримаса страха и отвращения, и это выражение никуда не уходило, даже когда актриса пыталась изобразить мимикой другие эмоции.

Настю не смогли оставить даже в театре, так как она разучилась играть.

Не брали девушку ни в секретарши, ни в продавщицы. Не удалось устроиться даже парикмахером и официантом. Работать Настю взяли только санитаркой в Дом престарелых, да и то из милосердия.

12

На внешности Артема пережитое в лачуге почти не сказалось: он остался таким же красавчиком, а легкая проседь придавала ему дополнительный шарм. Да и углубившиеся морщинки на переносице его не портили, а даже наоборот, делали мудрее, серьезнее и за счет этого притягательнее.

Женщин витья вокруг Артема меньше не стало, но сам он уже не пытался затащить их в постель. Связано это было вовсе не с тем, что донжуан решил исправиться, став приличным семьянином. И даже не со страхом наказания за неверность ведьмочке Варе, которая ясно дала понять, что не потерпит измен.

Охладел Артем к представительницам противоположного пола по единственной причине: после ночи, проведенной в лесной сторожке, он утратил мужскую силу, то есть сделался импотентом.

С женой, правда, трахнуться у него разок получилось. Но он не ожидал, что этот раз будет последним. Так что не воспользовался шансом оставить потомство, о чем потом несказанно жалел.

Теперь львиную доли прибыли Артем тратил не на женщин, а на врачей и знахарок, то есть на восстановление потенции. Однако деньги улетали на ветер: процедуры, лекарства и снадобья не помогали.

Член у бывшего донжуана вставал только во сне, когда к нему приходила Варя. Но кончить он не мог даже с ней – только сильнее мучился.

Год, отпущенный Игорю на изобретение нового лекарства, подходил к концу, а дело не продвинулось и на йоту. Между тем, Оле становилось все хуже, и спасти ее могло только чудо.

Накануне годовщины посещения лачуги Игорь решил навестить старого друга и впервые обсудить с ним события, о которых безуспешно пытался забыть.

Артем привел в порядок дела, написал завещание, оставив все жене – он готовился к загородной поездке. Несмотря на то что супруга упрашивала его взять ее с собой, ехать, разумеется, намеревался один.

На его счастье, неожиданно нарисовался Игорь. Встречу отметили. Заночевать другу Артем предложил у себя. Перед сном предложил приятелю прогуляться покурить, хотя у обоих и не было этой вредной привычки.

– Давай начистоту: что тебя заставило вдруг вспомнить обо мне. – Первым больную тему затронул Артем.

– Подумал, не собираешься ли ты отдохнуть на природе. – Игорь все еще не решался говорить прямо.

– Забыл что-нибудь в лачуге? – хмуро улыбнулся Артем.

– Да, забыл. Мозги, – признался Игорь.

– Это ты фигурально сейчас выразился? – уточнил Артем.

– Почти прямо, – вздохнул приятель. – Для того чтобы вернуть утраченные знания, мне нужно вернуться туда. Если я не сделаю этого, Оля умрет.

– А если вернешься, то выживет?

– Не знаю. Я даже не уверен, что снова смогу покинуть эту избушку.

– Вот и я не уверен, но все равно туда собираюсь. – Артем решил ответить на откровенность откровенностью.

– Тоже там что-то оставил? – догадался Игорь.

– Мужскую силу. Я теперь импотент. Даже потомство оставить не могу.

– Сочувствую.

Больше к обсуждению происшествия годичной давности приятели не возвращались, но, глядя друг на друга, только укреплялись в своем решении побывать в таинственной лагуне еще раз.

На место прибыли еще днем, но к избушке пошли не сразу. Хотя бы последний день нормальной жизни хотелось провести хорошо. Так что разложили палатку, развели костер, пожарили шашлыки, выпили коньяка – все, как в прошлый раз, только без девчонок.

Что могло произойти в избушке с их подругами, Артем и Игорь не обсуждали. Сами девушки этой тайной с ними тоже не поделились. Однако по виду артисток, за ночь изменившихся до неузнаваемости, нетрудно было понять, что с

ними в лачуге тоже ничего хорошего не произошло.

Молодые люди не сомневались, что их подруги в лесной сторожке тоже оставили что-то ценное. Но, вероятно, не настолько важное, чтобы за этим возвращаться, рискуя всем.

– Девушки, вероятно, не придут, – подумал вслух Игорь.

– Да, наверное, без того, что они забыли в хижине, можно жить, – отозвался Артем.

Но стоило им только замолчать, как они услышали приближающийся звук мотора. Автомобиль остановился в отдалении – не было даже видно звука фар. Потом шум мотора начал отдаляться.

Спустя четверть часа на поляне возникли Саша и Настя.

– Привет, мальчишки! – с наигранным весельем в голосе приветствовала друзей Настя. Она улыбнулась, но Игорю показалось, будто она скалится, как хищница, и хочет их уку-сать.

– Здравствуйте, – произнесла Саша бесцветным голосом, приближаясь к костру. – Когда пойдем туда?

– Да хоть сейчас! – Игорь поднялся.

– Наверное, пора, – согласился Артем.

Компания направилась по уже знакомому маршруту в лес, освещая себе путь фонариками. Хотя это и было лишним: вечереть только начинало, и по-настоящему темно еще не было. Однако идти пришлось дольше, чем они ожидали. Избушки исчезла, словно ее и не бывало.

Лачугу друзья проискали до утра, и только когда совсем

рассвело, они нашли место, где раньше стоял маленький домик. Теперь это было пепелище.

Игорь бросился разгребать завалы, отбрасывая обгоревшие доски, погружая ладони в пепел и пытаясь там что-то нащупать. Артем, Настя и Шура бросились ему помогать.

Поговаривают, что они и по сей день там – ищут самое дорогое, но не могут найти. И будут искать, пока сами не обратятся в пепел.